

Андрей Андреевич Андреев — первый куратор советской жилищной кооперации (1924–1925)

Червяков Руслан Юнадиевич

Аспирант, SPIN-код РИНЦ: [5386-8987](#), ORCID: [0000-0002-3444-5791](#), tcherviakov.ruslan@yandex.ru

Исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; старший научный редактор «Большой российской энциклопедии», Москва, РФ

Аннотация

Статья посвящена анализу деятельности советского партийного деятеля А.А. Андреева в сфере жилищной кооперации. Цель — определить, каков был его вклад в становление и развитие нового кооперативного движения. Статья основана на впервые вводимых в научный оборот архивных материалах, материалах периодической печати, мемуарах. Для достижения поставленной цели использовались системный подход при анализе источников, историко-типологический, историко-генетический и историко-психологический методы. В феврале 1924 г. секретарем ЦК, ответственным за развитие жилищной кооперации в СССР, стал А.А. Андреев, до того занимавший пост первого секретаря ЦК Союза рабочих железных дорог. За время работы в секретариате ЦК он выступил с рядом заявлений как на страницах газет, так и с трибун партийных форумов, в которых была сформулирована программа развития советской жилищной кооперации. Она подразумевала коллективное участие партийных, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских структур в деле преодоления жилищного кризиса. В то же время личная позиция А.А. Андреева отличалась крайней расплывчатостью и компромиссностью. Это не способствовало укреплению новой формы жилищного строительства в системе советского народного хозяйства и ставило ее в зависимое положение от вышеупомянутых структур. Рассмотренный сюжет является частным проявлением специфического типа советского хозяйственного управленца. Дальнейшее уточнение и конкретизация типологии возможны при условии изучения всей многогранной деятельности А.А. Андреева на высших партийных и административных постах, а также ее сравнения с деятельностью других советских руководителей.

Ключевые слова

А.А. Андреев, советская жилищная кооперация, жилищный кризис, XIII съезд РКП(б), народное хозяйство СССР.

Для цитирования

Червяков Р.Ю. Андрей Андреевич Андреев — первый куратор советской жилищной кооперации (1924–1925) // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 62–72. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-62-72

Andrey Andreevich Andreev — First Supervisor of the Soviet Housing Cooperation (1924–1925)

Ruslan Yu. Chervyakov

Postgraduate student, ORCID: [0000-0002-3444-5791](#), tcherviakov.ruslan@yandex.ru

History Faculty, Lomonosov Moscow State University; Senior editor of Great Russian Encyclopedia, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article analyses the activity of the Soviet party figure A.A. Andreev in the field of housing cooperation. The aim is to identify his contribution to the formation and development of the new cooperative movement. The article is based on the archival materials, periodicals and memoirs, which are being introduced into science for the first time. In order to reach the aim, the author applied a systematic approach to the analysis of the sources, historical-typological, historical-genetic, historical-psychological methods. In February 1924 A.A. Andreev, who had held the post of the First Secretary of the Central Committee of the Union of Railway Workers before that time, became the Secretary of the Central Committee responsible for the development of the housing cooperation in the USSR. During his work in the Secretariat of the Central Committee he made a number of statements both on the pages of newspapers and from the tribunes of Party forums, in which he formulated a program of developing the Soviet housing cooperation. It implied the collective participation of party, economic, trade union and Komsomol structures in overcoming the housing crisis. At the same time, A.A. Andreev's personal position was extremely vague and compromising. This did not contribute to strengthening the new form of housing construction in the system of the Soviet national economy and put it in a dependent position on the above-mentioned structures. The subject under consideration is a particular manifestation of a specific type of the Soviet economic manager. Further refinement and specification of the typology is possible if we study the entire multifaceted activity of A.A. Andreev in the highest Party and administrative positions, as well as its comparison with the work of other Soviet leaders.

Keywords

A.A. Andreev, Soviet housing cooperation, housing crisis, XIII Congress of the RCP(b), national economy of the USSR.

For citation

Chervyakov R.Yu. (2023) Andrey Andreevich Andreev — First Supervisor of the Soviet Housing Cooperation (1924–1925). *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 100. P. 62–72. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-62-72

Постановка проблемы. Историография вопроса

Одним из наиболее дискуссионных вопросов советской истории является проблема функционирования управленческих структур в 1920–1930-х гг. Несмотря на значительный массив комплексных исследований этой проблемы, возникших в течение трех последних десятилетий, в которых дается обобщенный социальный портрет советских управленцев [Гимпельсон 2000; Фельдман 2021; Туфанов, Карпенко 2022], а также всесторонне анализируется процесс формирования механизма политической власти в 1920–1930-е гг. [Хлевнюк 1996; Девятов 2000], своей актуальности не потеряла задача, сформулированная в конце 1980-х гг. А.С. Барсенковым: «освещение жизни и деятельности всех людей, взгляды которых влияли на разработку и осуществление партийной линии» [Режим личной власти Сталина 1989, 104]. Раскрывая ее значение, Барсенков уточнял, что «процесс государственного управления, реализации власти всегда несет на себе отпечаток той личности, которая участвует в этом процессе на первых ролях» [Там же, 110]. Соглашаясь в целом с этой установкой, позволим сделать небольшую корректировку: влияние тех, кто находился в управленческой иерархии на вторых, третьих и последующих ролях, могло быть отнюдь не меньшим, а порой даже большим, особенно в тех случаях, когда в руках этих лиц оказывалось управление некоторым фронтом работ.

Деятельность советских партийных и хозяйственных руководителей первых послереволюционных десятилетий освещена неодинаково. В поле зрения советской историографии находилась когорта «верных соратников и учеников В.И. Ленина», деятельность которых изучалась в русле историко-партийных установок [Флаксерман 1964; Хромов 1977]. Очевидно, круг этих революционеров был узок и не совпадал с кругом всех ленинских соратников. Со времен «перестройки» маятник качнулся в обратном направлении, вынося на первый план тех, о ком ранее говорить было не принято: партийных деятелей, репрессированных в 1930-е гг. [Никонов А.В. 2011; Жуков 2021; Кочетова 2022], соратников И.В. Сталина, выступивших против Н.С. Хрущева в 1950-е гг. [Никонов В.А. 2016; Борисёнок 2021; Сорокин 2021], самого Н.С. Хрущева [Тaubman 2003; Млечин 2021]. В последнее время усилия историков направлены на пересмотр устоявшихся стереотипов в отношении крупных партийных и хозяйственных руководителей [Апальков 2022; Бархатов 2022; Писаренко 2023], раскрытие ранее не изучавшихся граней их деятельности [Хорошева 2020а; Хорошева 2020b]. Однако и в современной историографии остаются люди, деятельность которых незаслуженно забывается.

В частности, практически не изученной остается личность А.А. Андреева (1895–1971) — активного участника российского революционного движения¹, члена РСДРП(б) с 1914 г., вплоть до начала 1960-х гг. занимавшего ответственные посты в высших советских, а также партийных и профсоюзных органах власти. «Забвение» Андреева не стало результатом целенаправленной политики советского руководства — писали о нем всегда мало. Непосредственно жизни и деятельности А.А. Андреева посвящены увидевшая свет в 1988 г. повесть В.Д. Успенского «Школа будущего»², в которой он представлен в романтическом образе «пламенного революционера», и выдержанная в публицистическом духе статья В.В. Огрызко³, представляющая собой расширенную энциклопедическую сводку, дополненную построениями автора относительно участия Андреева в организации деятельности советской внешней разведки.

¹ В.М. Молотов характеризовал А.А. Андреева как одного из «наиболее видных» большевиков дореволюционного времени. См.: Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым. М.: Терра, 1991. С. 192.

² Успенский В.Д. Школа будущего: Повесть об Андрее Андрееве. М.: Политиздат, 1988.

³ Огрызко В.В. Тёмная лошадка, или Кто негласно возглавлял советскую политическую разведку в сталинскую эпоху // Литературная Россия. 2016. 26 июля.

Имя А.А. Андреева в историографии зачастую пишется через запятую в ряду советских руководителей, которых, в соответствии с канонем, сложившимся в зарубежной историографии, называют членами «сталинской команды»: К.Е. Ворошиловым, М.И. Калининым, Н.М. Шверником и др. [Shapiro 1990, 429; Gregory 2004, 19]. Это исследования, посвященные аграрной истории [Зеленин 1972], кооперации [Дмитренко 1971] и даже истории советской литературы [Бабиченко 1994]. При этом его деятельность во всех указанных сферах как таковая не анализируется, он выступает в роли пассивного инструмента реализации политического и социально-экономического сталинского курса, не имевшего собственных взглядов и интересов в рамках сложившейся управленческой системы. Не ставится вопрос о его управленческом стиле, типе хозяйственного и партийного руководителя.

В литературе за ним закрепились пренебрежительные определения «второразрядный вождь», «верный столп аппарата» и даже «персональная подпорка Сталина». В работе Ш. Фицпатрик, посвященной сталинскому окружению, он представлен как «бывший рабочий»⁴, который «ездил проводить чистки в провинциях, слушая Бетховена на своем переносном граммофоне» [Фицпатрик 2021, 24]. «Его отличительной чертой, — продолжает Фицпатрик, — было абсолютное и безусловное исполнение инструкций, что должно было сделать его опасным орудием во время чисток» [Там же, 57]. Вывод этот полностью выстроен на мемуарной литературе, поэтому требует дополнительных уточнений. Более интересную характеристику Андрееву, основанную на архивных материалах, дал в своем исследовании Д.Л. Бабиченко, отметив, что с конца 1930-х по 1941 г. он выступал в роли «куратора идеологии» вместе с А.А. Ждановым [Бабиченко 1994, 6].

В рамках настоящей статьи мы ставим цель осветить еще одну грань партийной работы А.А. Андреева, а именно его роль в формировании советской жилищной кооперации, прежде не становившуюся предметом научного интереса⁵. Непродолжительное время, с февраля 1924 по декабрь 1925 г., Андреев в должности секретаря ЦК выступал в роли куратора этого молодого направления кооперативной работы. Именно его взгляды предопределили ее судьбу в советской хозяйственной системе. Источниковую базу исследования составляют впервые вводимые в научный оборот рабочие и стенографические записи выступлений А.А. Андреева, обнаруженные в его личном архивном фонде (РГАСПИ. Ф. 73), принадлежащие его перу воспоминания⁶, подготовленные им брошюры, а также материалы центральных и отраслевых советских газет «Правда» и «Гудок», а также журнала «Жилищная кооперация». В процессе исследования применялись системный подход к анализу источников, историко-генетический, историко-типологический и историко-психологический методы.

Почему Андреев?

В первую очередь необходимо ответить на вопрос, почему в роли куратора советской жилищной кооперации выступил именно Андреев. Очевидно, что с ней могли справиться и другие члены ЦК. Например, к контролю над жилищным хозяйством проявлял интерес Ф.Э. Дзержинский⁷.

⁴ Сам Андреев справедливо относил себя к крестьянам, поскольку его отец был родом из деревни. См.: Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. М. Советская энциклопедия, 1989. С. 349. Ст. 5.

⁵ В частности, имя А.А. Андреева ни разу не упоминается в работах М.Г. Мееровича, крупнейшего исследователя советской жилищной политики 1920–1930-х гг. Ссылку на выступление Андреева на XIII съезде РКП(б) по вопросу жилищной кооперации дает В.Н. Горлов [Горлов 2020, 16–17].

⁶ Андреев А.А. Воспоминания, письма. М.: Политиздат, 1985 (далее — Воспоминания).

⁷ Говоря в письме к Сталину о положении спекулянтов в Москве, занимающих «шикарнейшие квартиры», председатель ВЧК настаивал на предоставлении ему чрезвычайных полномочий по их выселению и высылке из столицы. См.: Ф.Э. Дзержинский — И.В. Сталину. 22 октября 1923 г. // Большевикское руководство. Переписка. 1912–1927. Сборник документов / сост. А.В. Квашонкин, О.В. Хлевнюк, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М.: РОССПЭН, 1996. С. 277–278.

Курирование также вполне могло бы быть передано наркому труда СССР В.В. Шмидту, который стал исполнять эту роль после Андреева. Однако выбор пал именно на последнего. Какие обстоятельства к этому привели?

С 1922 г. Андреев возглавлял ЦК профсоюза железнодорожников. Железнодорожный транспорт тогда переживал тяжелейшие времена. По подсчетам С.С. Хромова, «после Гражданской войны вышло из строя 80% железнодорожной сети. Ущерб исчислялся в сумме, которая в 2 раза превышала убытки, понесенные промышленностью» [Хромов 1977, 19]. Вместе с производственными мощностями пострадали и социально-бытовые учреждения: торговые, медицинские, образовательные. Особенно острая ситуация сложилась вокруг жилья⁸. Между тем от скорейшего восстановления работы железных дорог зависел подъем всего народного хозяйства. Выступая на Всероссийском съезде транспортных рабочих в марте 1921 г., В.И. Ленин указывал: «Едва ли есть другая часть пролетариата, которая так ясно входит своей повседневной экономической деятельностью в связь с промышленностью и земледелием, чем железнодорожники и водники. Вы должны дать городам продукты, должны оживить деревню посредством транспорта продуктами промышленности... И отсюда, мне кажется, само собой вытекает, какие исключительно важные задачи, какая ответственность падает в настоящий момент на трудящихся железнодорожного и водного транспорта»⁹.

Повышение производительности труда на транспорте зависело не только от наведения порядка и установления железной дисциплины (эту задачу выполнял Ф.Э. Дзержинский [Хромов 1977, 19–98]), но и от улучшения культурно-бытового и материального положения железнодорожников¹⁰. Огромная роль в реализации последней задачи отводилась транспортной кооперации. Газета «Гудок» писала: «На транспортной кооперации лежит ответственнейшая по нашим временам задача: упорядочить и улучшить снабжение работников транспорта, избавить их от прискорбной необходимости заниматься самоснабжением и тем дать им возможность поднять интенсивность и продуктивность труда до уровня, необходимого для победы над разрухой»¹¹. На партию и профсоюзы возлагалась задача осуществлять контроль над развитием транспортной кооперации. Со стороны профсоюзов в роли ответственного за ее решение выступал А.А. Андреев.

В нашем распоряжении нет сведений, которые позволили бы оценить успешность деятельности А.А. Андреева на вверенном участке работы. Предполагаем, что партийное руководство было им довольно. На пленуме ЦК РКП(б), состоявшемся в феврале 1924 г., он был избран секретарем ЦК вместо Я.Э. Рудзутака, занявшего пост народного комиссара путей сообщений, который до этого занимал Ф.Э. Дзержинский. Вспоминая то время, Андреев писал: «Для меня это была большая перестройка. Я оставался председателем ЦК профсоюза железнодорожников. Мне также поручили наблюдение за работой органов кооперации всех видов (курсив мой. — Р.Ч.), помощь ЦК комсомола и отделу печати ЦК»¹². Приведенный отрывок из воспоминаний оставляет ощущения, что работу в кооперации Андреев не рассматривал как первостепенную. Еще более в этой мысли утверждает дальнейшее повествование, в котором акцент делается на работе с комсомольскими вожаками¹³.

⁸ Сухорукий А. Жилищная кооперация. М.; Л.: Издательство ЦКЖД «Гудок», 1927. С. 3. Журнал «Жилищная кооперация» сообщал, что по состоянию на лето 1924 г. в Москве до 4 тыс. железнодорожных рабочих проживало в вагонах. См.: Жилищная кооперация. 1924. № 1. С. 3.

⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 43. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 142.

¹⁰ Анализируя позднее тяжелое материальное положение рабочих, сложившееся после Гражданской войны, Андреев отмечал, что «союзы стали перед необходимостью усиления своих функций по защите материальных интересов своих членов...». См.: Андреев А.А. Профсоюзы и хозяйственное строительство. М.; Л.: [б.и.], 1927. С. 5.

¹¹ Матрин К. Транспортная кооперация и коммунисты // Коммунист на транспорте. Прилож. к газете «Гудок». 15 февраля 1922.

¹² Воспоминания. С. 147.

¹³ Там же.

Представляется, что основополагающую роль в выдвижении А.А. Андреева в качестве ответственного за развитие кооперации сыграл его опыт работы в ЦК Союза железнодорожных рабочих. Жилищная кооперация при этом была добавлена к сфере его работы явным довеском.

Первые шаги

В промежуток времени, прошедший между моментом избрания Андреева секретарем ЦК и открытием работы XIII съезда РКП(б), он выступил с рядом публикаций в газете «Гудок» — печатном органе ЦК Союза рабочих железнодорожного транспорта. Вместе они представляют собой набросок программы выхода из жилищного кризиса, который приобретет окончательные очертания уже в докладе Андреева на съезде и в резолюции, принятой на его основе.

Вскоре после избрания секретарем ЦК Андреев опубликовал в «Гудке» статью «Два коренных вопроса быта рабочего». Начав с того, что в предшествующий период основной проблемой для профсоюзов являлся вопрос повышения тарифов и заработных плат для железнодорожников, он продолжал: «Теперь, как мне кажется, настал момент, когда огромная часть внимания профсоюзов должна быть перенесена и на другие основные коренные вопросы материального положения рабочего. Этими коренными вопросами являются вопросы — кооперации и жилищный»¹⁴. Остановившись на втором вопросе, он замечал, что со времен революции им никто серьезно не занимался: «Надо немедленно практически приступить к разрешению жилищного вопроса и серьезно его ставить всем, и в первую очередь профсоюзам, иначе острота его будет в несравненно больших размерах усиливаться»¹⁵. Состояние жилищной кооперации оценивалось им как зачаточное. В условиях, когда государство не располагало необходимыми средствами для строительства жилья (на этот фактор он впоследствии много раз обращал внимание¹⁶), Андреев предлагал опереться на «местные, локальные средства, на так называемую складчину хозорганов, кооперации, местных советских субсидий, страхкасс, профсоюзов и самих рабочих». «Конечно, — признавал он, — сразу горы в разрешении жилищного вопроса не сдвинешь при ограниченных материальных возможностях и при нашей бедноте, но при достаточном желании, инициативе и нажиме в этих условиях сделать можно очень и очень многое»¹⁷. По мнению руководителя ЦК Союза железнодорожников, необходимо было оживить жилищное строительство, способствовать ремонту наличного жилого фонда, а также держаться твердой линии в отношении выселения «нетрудовых элементов» (на чем в упоминаемом ранее письме настаивал Ф.Э. Дзержинский). В этой работе большую роль должны были сыграть профсоюзы: от ВЦСПС требовалось осуществлять борьбу за специальные фонды на жилищное строительство, а от местных организаций — проверять состояние жилья рабочих.

Вновь к жилищному вопросу Андреев вернулся в статье «Союз железнодорожников перед VII съездом». Еще раз обратив внимание на ограниченность денежных средств (теперь уже это относилось к бюджету Наркомата путей сообщения), он увязал успех в преодолении жилищной нужды с инициативой местных профессиональных и хозяйственных организаций на дорогах. При этом выражения в статье подобраны крайне аккуратно, с явным стремлением не преувеличивать

¹⁴ Андреев А.А. Два коренных вопроса быта рабочего // Гудок. 1924. 17 февр. С. 2.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Например, на заседании президиума ЦК Союза железнодорожников 23 февраля 1924 г. Андреев заявил: «Я думаю, что основным недостатком наших кооператоров является то, что они чересчур надеются на государственную помощь, на кредитование, на деньги. Нужно нам условиться совершенно ясно, что на широкую государственную поддержку нам надеяться нечего... Кооперация должна искать путей оздоровления в себе самой». См.: Гудок. 1924. 24 февр. С. 3. Схожие соображения были высказаны им в ходе I Всесоюзного финансового совещания. См.: Правда. 1924. 27 июня. С. 5.

¹⁷ Андреев А.А. Два коренных вопроса быта рабочего // Гудок. 1924. 17 февр. С. 2.

возможный успех: «Есть сотни, правда, небольших, но все же возможностей, которые при достаточной энергии и нажиме могут быть использованы, чтобы смягчить жилищную нужду для железнодорожников»¹⁸.

Выступая непосредственно на VII Всесоюзном съезде железнодорожников, открывшемся в апреле 1924 г., Андреев заявил: «Необходимо вытащить рабочего из землянки, из кузова, из вагона. В основном дело заключается в том, чтобы дать основательный толчок мозгам и хозяйственников и профессионалистов, проявить максимум энергии, и тогда найдутся деньги и материалы, тогда жилищный кризис мы сможем уменьшить и притупить»¹⁹.

На наш взгляд, уже на этом этапе проявились черты характера, присущие Андрееву-управленцу: мягкость, аккуратность, стремление сгладить острые углы. Не обладая качествами «толкача», способного пробить необходимые фонды и финансирование, он стремился своими выступлениями пробудить инициативу снизу. С одной стороны, это была трезвая позиция: в условиях, когда НЭП вступил в фазу кризиса, рассчитывать на государственное финансирование действительно было трудно. С другой стороны, она явно не давала возможности поставить молодое дело жилищной кооперации должным образом.

Позиция Андреева во время XIII съезда РКП(б)

За неделю до открытия XIII съезда РКП(б), 16 мая 1924 г., издается постановление (декрет) ЦИК и СНК СССР «О содействии кооперативному строительству рабочих жилищ». Документ регламентировал механизм финансирования жилищной кооперации за счет разнообразных отчислений: обложения нетрудовых элементов, занимающих жилплощадь в городах, отчислений промышленных предприятий и местных советов и т.д.²⁰ Кроме того, регламентировалось предоставление льгот рабочему жилищному строительству: налоговых, при транспортировке строительных материалов и др. При этом, исходя из положений декрета, курирование жилищной кооперации должно было осуществляться Наркоматом труда, при котором предписывалось создать комитет содействия кооперативному строительству рабочих жилищ²¹. В фонде Андреева не сохранилось каких-то подготовительных материалов к постановлению, но имелась газетная вырезка с его текстом²². Новый комитет явно «покушался» на его участок работы. Необходимо было отвечать.

Выступая 28 мая 1924 г. с общим докладом о кооперации на XIII съезде партии, Андреев вкратце коснулся проблемы кооперирования в сфере жилья. Обозначив, что жилищный вопрос является «важнейшим и острейшим вопросом рабочего быта», он указал, что «одному какому-нибудь центральному государственному органу эта работа не по плечу; одним местным государственным органам она также не по плечу», поэтому здесь следует объединить усилия: «государство должно помочь, но в основном внимание должно быть направлено на складчину, в которой должны принять участие и профсоюзы, и кооперация, и хозяйственные органы, и сам рабочий. Лучшим видом такой складчины является наша жилищная кооперация». Отмечая недостаточное развитие жилищной кооперации на современном этапе, Андреев заявлял, что «задачу ее роста мы должны поставить на первое место»²³. По докладу А.А. Андреева была принята резолюция, в которой провозглашалось: «Все органы Советской власти должны всемерно поддержать в работе жилищную кооперацию»²⁴.

¹⁸ Андреев А.А. Союз железнодорожников перед VII съездом // Гудок. 1924. 22 марта. С. 1.

¹⁹ Гудок. 1924. 18 апр. С. 3.

²⁰ Жилищно-строительная кооперация. Справочник / сост. Б.Б. Веселовский. М.: Изд-во Глав. упр. коммун. хоз-ва Н.К.В.Д., 1925. С. 15–17.

²¹ Там же.

²² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 73. Д. 21. Л. 55.

²³ Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. С. 429.

²⁴ Там же. С. 633.

Принятая резолюция стала успехом Андреева. Ему удалось сохранить контроль над жилищной кооперацией, понизив тем самым роль, на которую выдвигался комитет содействия, создаваемый при Наркомате труда.

Уже 25 июня 1924 г. всем областным бюро ЦК, ЦК национальных компартий, обкомам и губкомам РКП(б) был разослан циркуляр «О содействии жилищной кооперации» за подписью секретаря ЦК А.А. Андреева. Кратко изложив суть резолюции XIII съезда о жилищной кооперации и постановления ЦИК и СНК от 16 мая, автор циркуляра переходит к перечислению задач, поставленных ЦК перед партийными организациями: оказывать всемерное содействие инициативе на местах, агитировать рабочих вступать в жилищно-строительную кооперацию, следить за участием в строительстве всех рабочих организаций, профсоюзов, потребительских кооперативов. «Особенно важное значение в деле жилищной кооперации, — отмечалось в тексте циркуляра, — имеет участие в ней профессиональных союзов, которые, с одной стороны, практически, посылкой работников в кооперацию и своими указаниями, должны помочь ей, а с другой, больше чем кто-либо связанные с широкими беспартийными массами, могут лучше всего оказать влияние своей организационно-культурной работой в смысле наиболее полной связи всех рабочих с жилищной кооперацией»²⁵. В заключительной части оптимистически провозглашалось, что исполнение всех положений позволит «двинуть строительство рабочих жилищ» и даже «в ближайшем будущем приступить к созданию целых рабочих поселков во всех промышленных районах», что позволит решить «одну из острейших задач рабочего быта»²⁶.

В тексте циркуляра нашел отражение опыт Андреева, приобретенный на профсоюзной работе. Стремление вывести на первый план в организационно-хозяйственном процессе именно профсоюзные ячейки, связанные, что особенно выделяется, с беспартийной массой, позволило бы повысить их авторитет в рабочей среде. Как мы помним, Андреев в то время продолжал работу в профсоюзе железнодорожников и явно тяготел к ней более, чем к работе в жилищной кооперации.

Перевод на другой участок работы

В своих воспоминаниях Андреев отмечал, что он курировал кооперацию вплоть до XIV съезда ВКП(б), когда его освободили от обязанностей секретаря ЦК. Сам он объяснял это необходимостью полностью сосредоточиться на работе в ЦК профсоюза железнодорожников²⁷. Представляется, что для неперезабора были и другие причины.

В отношении судьбы кооперации в СССР позиция Андреева была крайне неустойчивой. Его публичные выступления свидетельствуют о том, что он не всегда верил в успех инициативы на местах. Так, выступая 23 февраля 1924 г. на заседании президиума ЦК Союза железнодорожников по вопросу развития транспортной кооперации, он заявил: «Кризис дал толчок, и я признаю здесь, грешный человек, что у меня мелькала мысль, не пора ли поставить конец на существовании транс[портной] кооперации (курсив мой. — Р.Ч.). Я над этим долго думал и пришел к твердому убеждению, что сейчас сливать нам транс[портную] кооперацию с рабочей и обще-гражданской ни в коем случае нельзя»²⁸. Схожие идеи возникали у него и в отношении жилищной кооперации. Ими он поделился в ходе работы Кооперативного совещания при ЦК летом 1925 г.: «Ясного представления пока что о жилищной кооперации у нас нет. И вообще мне кажется, что мы находимся в такой полосе развития этой кооперации, который называется опытом. Только опытом, но не твердой политикой в этом отношении... неизвестно, что мы скажем через год. Может быть, мы скажем, что этот опыт

²⁵ Гудок. 1924. 25 июня. С. 5.

²⁶ Там же.

²⁷ Воспоминания. С. 150.

²⁸ Сводоклад тов. Андреева // Гудок. 1924. 24 февр. С. 3.

не удался. Возможно. Я не беру на себя смелость сказать, что мы подтвердим этот опыт и будем продолжать»²⁹. И далее: «Думаю, в конце строительного сезона надо еще раз... представить себе, насколько она строит дешевле и вообще как далеко пошло развитие этой кооперации... тогда решим окончательно, какую линию данного направления дать. Потом дадим твердый курс — или вести, или ликвидировать, (курсив мой. — Р.Ч.) — а сейчас надо вести осторожную линию»³⁰.

«Осторожность» линии секретаря ЦК выразилась, в частности, в предложении ввести ограничения для жилищно-строительных кооперативов. Обеспечить жизнеспособность жилкооперации, по его мнению, можно было за счет укрупнения кооперативов и их сохранения только в крупных промышленных центрах с устойчивым составом рабочих³¹. Подобные предложения явно не вязались с общими тенденциями развития жилищной кооперации: по состоянию на 1 октября 1925 г. в различных ее организациях состояло 2,5 млн человек³². Сворачивание столь масштабного движения, к тому же способствовавшего преодолению жилищного кризиса, вряд ли могло встретить одобрение как у партийно-хозяйственных органов, так и в рабочей среде.

Вполне возможно, что нетвердая линия А.А. Андреева в вопросе развития могла повлиять на его снятие с должности секретаря ЦК. Жилищная кооперация перешла в ведение наркома труда В.В. Шмидта.

Заключение

Период курирования жилищной кооперации А.А. Андреевым стал временем становления советской жилищной кооперации. Следует признать, что его роль в этом процессе оказалась противоречивой.

С одной стороны, он не выступил в роли «толкача» для нового направления жилищной работы. В его фонде не сохранилось сколь-нибудь значимых наработок, связанных с вопросом жилья. Его публичные выступления отличались крайней абстрактностью и нежеланием вступать в дискуссии с различными инстанциями. Вероятно, свою роль сыграли личные качества секретаря ЦК: молодость (на пору избрания ему было всего 28 лет), осторожность, связанная с его неосмотрительной поддержкой Троцкого во время дискуссии о профсоюзах 1920–1921 гг., и склонность к компромиссам. С таким руководителем кооперация вряд ли могла выступать в качестве конкурента другим хозяйственным органам в борьбе за государственную поддержку. А в условиях бюджетного дефицита борьба за фонды составляла нерв работы ведомств и наркоматов.

С другой стороны, именно он заложил основы государственной политики в отношении жилищной кооперации, утвердив ее в качестве полноправного члена советского народнохозяйственного организма. Так, в докладной записке фракции ВКП(б) правления Союза жилищной кооперации города Ленинграда в секретариат Ленинградского горкома ВКП(б), написанной, скорее всего, в начале 1928 г., говорилось: «Со времени последней партийной директивы о жилищной кооперации прошло 3½ года. Эта последняя директива ЦК партии была дана в циркуляре секретаря ЦК А.А. Андреева <...> С тех пор жилищная кооперация, которая в 1924 г. делала лишь первые шаги в своей работе, окрепла, приобрела значительный опыт. Но, несмотря на все это, за три с половиной года никакой серьезной партийной оценки этот опыт не получил»³³. Очередной виток участия партии в деле жилищной кооперации начался в самом конце 1920-х гг. и завершился новым огосударствлением жилищной сферы в 1937 г.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 32. Л. 10.

³⁰ Там же. Л. 13.

³¹ Там же. Л. 11.

³² Там же. Д. 36. Л. 31.

³³ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-2483. Оп. 1. Д. 26. Л. 2.

Опыт работы А.А. Андреева в жилищной кооперации позволяет расширить наши представления об этом государственном деятеле. Не обладая должной инициативностью, чтобы возглавить какое-то дело, он являлся умелым оратором, способным отстаивать ту точку зрения, которую ему передавали сверху. Однако подобная характеристика все-таки грешит приблизительностью. Следует учитывать, что жилищная кооперация не являлась его первостепенным фронтом работ. В этой связи дать исчерпывающую характеристику его управленческому стилю только на этой основе невозможно. Изучение всей многообразной деятельности Андреева, его участия в общественно-политических процессах 1920–1950-х гг. позволит составить его исчерпывающий политический портрет.

Список литературы:

- Апальков Д.И. К вопросу о роли Г.К. Орджоникидзе во внутрипартийной борьбе 1920-х годов // Вестник Пермского университета. Серия История. 2022. № 3. С. 193–198.
- Бабиченко Д.Л. Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х гг. под политическим контролем ЦК. М.: ИЦ «Россия молодая», 1994.
- Бархатов А.А. Феликс Дзержинский. Иеромонах революции. М.: РОССПЭН, 2023.
- Борисёнок Е.Ю. Сталинский проконсул Лазарь Каганович на Украине: апогей советской украинизации (1925–1928). М.: Родина, 2021.
- Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. М.: ИРИ РАН, 2000.
- Горлов В.Н. Классовая политика советского государства при становлении и развитии жилищной кооперации в 1920–1930-е гг. // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 4. С. 13–29. DOI: [10.31862/2500-2988-2020-11-4-13-29](https://doi.org/10.31862/2500-2988-2020-11-4-13-29)
- Девятов С.В. Единовластие в России. Возникновение и становление (1922–1927 гг.). М.: МГУЛ, 2000.
- Дмитренко В.П. Торговая политика советского государства после перехода к НЭПу. 1921–1924 гг. М.: Наука, 1971.
- Жуков Ю.Н. Григорий Зиновьев. Отвергнутый вождь мировой революции. М.: Концептуал, 2021.
- Зеленин И.Е. Совхозы в первое десятилетие советской власти. М.: Наука, 1972.
- Кочетова А.С. Лев Каменев: «Я не согласен». М.: РОССПЭН, 2022.
- Млечин Л.М. Никита Хрущев. М.: Молодая гвардия, 2021.
- Никонов А.В. Последний латышский стрелок (Ян Эрнестович Рудзутак). М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011.
- Никонов В.А. Молотов: наше дело правое: В 2 кн. М.: Молодая гвардия, 2016.
- Писаренко К.А. Сергей Киров. Несбывшаяся надежда вождя. М.: РОССПЭН, 2023.
- Режим личной власти Сталина: к истории формирования / под ред. акад. Ю.С. Кукушкина. М.: МГУ, 1989.
- Сорокин А.К. «Практический работник» Георгий Маленков. М.: РОССПЭН, 2021.
- Туфанов Е.В., Карпенко И.Н. Социокультурный облик представителя партийно-государственной номенклатуры — рождение и развитие в 1920–1930-е гг. (на материалах Северного Кавказа) // Вестник Калмыцкого университета. 2022. № 3(55). С. 52–59. DOI: [10.53315/1995-0713-2022-55-3-52-59](https://doi.org/10.53315/1995-0713-2022-55-3-52-59)

Фельдман М.А. Советская элита 1930-х гг.: проблема идентификации // *Дискурс-Пи*. 2021. Т. 18. № 4. С. 29–45. DOI: [10.17506/18179568_2021_18_4_29](https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_4_29)

Фицпатрик Ш. О команде Сталина: годы опасной жизни в советской политике. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021.

Флаксерман Ю.Н. Глеб Михайлович Кржижановский. М.: Наука, 1964.

Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е гг. М.: РОССПЭН, 1996.

Хорошева А.В. Николай Ильич Подвойский и советская физкультура в 1920-е гг. // *Дискуссионные вопросы современной исторической науки. Памяти академика РАН Юрия Степановича Кукушкина (1929–2019)*. СПб.: Алетейя, 2020а. С. 580–593.

Хорошева А.В. Становление советской физкультуры и противостояние Н.А. Семашко и Н.И. Подвойского // *Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции*. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2020b. Т. 2. С. 79–85.

Хромов С.С. Ф.Э. Дзержинский на хозяйственном фронте. 1921–1926. М.: Мысль, 1977.

Gregory P.R. *The Political Economy of Stalinism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

Shapiro L. *The Communist Party of Soviet Union*. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990.

Taubman W. *Khrushchev: The Man and His Era*. New York: W.W. Norton & Company, 2003.

References:

Apalkov D.I. (2022) On the Role of Grigory Ordzhonikidze in the Inner-Party Struggle of the 1920s. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya*. No. 3. P. 193–198.

Babichenko D.L. (1994) *Pisateli i tsenzory. Sovetskaya literatura 1940-kh gg. pod politicheskim kontrolem TsK*. [Writers and censors. Soviet literature of the 1940s under the political control of the Central Committee]. Moscow: ITs “Rossiya molodaya”.

Barkhatov A.A. (2023) *Feliks Dzerzhinskiy. IYeromonakh revolyutsii*. [Felix Dzerzhinsky. Hieromonk of the revolution]. Moscow: ROSSPEN.

Borisënok E.Yu. (2021) *Stalinskiy prokonsul Lazar' Kaganovich na Ukraine: apogey sovetskoy ukrainizatsii (1925–1928)* [Stalin’s proconsul Lazar Kaganovich in Ukraine: The apogee of Soviet Ukrainianisation (1925–1928)]. Moscow: Rodina.

Devyatov S.V. (2000) *Edinovlastiye v Rossii. Vozniknoveniye i stanovleniye (1922–1927 gg.)* [Unanimity in Russia. Emergence and formation (1922–1927)] Moscow: MGUL.

Dmitrenko V.P. (1971) *Torgovaya politika sovetskogo gosudarstva posle perekhoda k NEPu. 1921–1924 gg.* [The trade policy of the Soviet state after the transition to the NEP] Moscow: Nauka.

Feldman M.A. (2021) The Soviet Elite of the 1930s: The Problem of Identification *Diskurs-Pi*. Vol. 18. No. 4. P. 29–45. DOI: [10.17506/18179568_2021_18_4_29](https://doi.org/10.17506/18179568_2021_18_4_29)

Fitspatrik Sh. (2021) *On Stalin’s Team: The Years of Living Dangerously in Soviet Politics*. Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara.

Flakserman Yu.N. (1964) *Gleb Mikhaylovich Krzhizhanovskiy* [Gleb Mikhailovich Krzhizhanovsky]. Moscow: Nauka.

Gimpel'son E.G. (2000) *NEP i sovetskaya politicheskaya Sistema* [NEP and the Soviet political system]. Moscow: IRI RAN.

- Gorlov V.N. (2020) Class Policy of the Soviet State during the Formation and Development of Housing Cooperatives in the 1920s and 1930s *LOKUS: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*. Vol. 11. No. 4. P. 13–29. DOI: [10.31862/2500-2988-2020-11-4-13-29](https://doi.org/10.31862/2500-2988-2020-11-4-13-29)
- Gregory P.R. (2004) *The Political Economy of Stalinism*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Khlevnyuk O.V. (1996) *Politbyuro. Mekhanizmy politicheskoy vlasti v 1930-e gg.* [Politburo. Mechanisms of political power in the 1930s]. Moscow: ROSSPEN.
- Khorosheva A.V. (2020a) Nikolay Ilyich Podvoisky and Soviet Physical Education in 1920's. *Diskussionnyye voprosy sovremennoy istoricheskoy nauki. Pamyati akademika RAN Yuriya Stepanovicha Kukushkina (1929–2019)*. Saint Petersburg: Aleteyya. P. 580–593.
- Khorosheva A.V. (2020b) Formation of Soviet physical education and the confrontation between N.A. Semashko and N.I. Podvoisky. *Reformy v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Saint Petersburg: Leningradskiy gosudarstvennyy universitet im. A.S. Pushkina. Vol. 2. P. 79–85.
- Khromov S.S. (1977) *F.E. Dzerzhinskiy na khozyaystvennom fronte. 1921–1926* [F.E. Dzerzhinsky on the economic front. 1921–1926]. Moscow: Mysl'.
- Kochetova A.S. (2022) *Lev Kamenev: «Ya ne soglasen»* [Lev Kamenev: “I don't agree”]. Moscow: ROSSPEN.
- Kukushkin Yu.S. (ed.) (1989) *Rezhim lichnoy vlasti Stalina: k istorii formirovaniya* [Stalin's regime of personal power: Towards a history of formation]. Moscow: MGU.
- Mlechin L.M. (2021) *Nikita Khrushchev* [Nikita Khrushchev]. Moscow: Molodaya gvardiya.
- Nikonov A.V. (2011) *Posledniy latyshskiy strelok (Yan Ernestovich Rudzutak)* [The last Latvian rifleman (Jan Ernestovic Rudzutak)]. Moscow: Mezhdunarodnyy izdatel'skiy tsentr “Etnosotsium”.
- Nikonov V.A. (2016) *Molotov: nashe delo pravoye* [Molotov: our cause is just]. In 2 vol. Moscow: Molodaya gvardiya.
- Pisarenko K.A. (2023) *Sergey Kirov. Nesbывshayasya nadezhda vozhdya* [Sergei Kirov. The leader's unfulfilled hope]. Moscow: ROSSPEN.
- Shapiro L. (1990) *The Communist Party of Soviet Union*. London: Overseas Publications Interchange Ltd.
- Sorokin A.K. (2021) *“Prakticheskiy rabotnik” Georgiy Malenkov* [“Practical Worker” Georgiy Malenkov]. Moscow: ROSSPEN.
- Taubman W. (2003) *Khrushchev: The Man and His Era*. New York: W.W. Norton & Company.
- Tufanov E.V., Karpenko I.N. (2022) The Socio-Cultural Image of the Representative of the Party-State Nomenclature — The Birth and Development of the 1920s–1930s (Based on the Materials of the North Caucasus). *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. No. 3(55). P. 52–59. DOI: [10.53315/1995-0713-2022-55-3-52-59](https://doi.org/10.53315/1995-0713-2022-55-3-52-59)
- Zhukov Yu.N. (2021) *Grigoriy Zinov'ev. Otvergnutyiy vozhd' mirovoy revolyutsii* [Grigory Zinoviev. Rejected leader of the world revolution]. Moscow: Kontseptual.
- Zelenin I.E. (1972) *Sovkhozy v pervoye desyatiletie sovetskoj vlasti* [State farms in the first decade of Soviet power]. Moscow: Nauka.

Дата поступления/Received: 20.06.2023